

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

PROVISIONAL

S/PV.2662
13 February 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 13 февраля 1986 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АДОУКИ (Конго)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ХОГЕ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЛИ ЛУЙЕ
	Дания	г-н БИЕРРИНГ
	Франция	г-н БРОШАН
	Гана	г-н ГБЕХО
	Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
	Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
	Тринидад и Тобаго	г-н МОХАММЕД
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н САФРОНЧУК
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр ДЖОН ТОМСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ АФРИКИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СУДАНА ОТ 29 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17770)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым на 2652-м заседании, я приглашаю представителя Того занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Куасси (Того) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым на 2652-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других членов делегации этого Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Замбия) и другие члены делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Анголы, Ботсваны, Кубы, Египта, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Гайаны, Венгрии, Индии, Исламской Республики Иран, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Никарагуа, Нигерии, Пакистана, Панамы, Сенегала, Южно-Африканской Республики, Судана, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Украинской Советской Социалистической Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии, Замбии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан), г-н Джуди (Алжир), г-н Фигейреду (Ангола), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Веласко Сан-Хосе (Куба), г-н Бадави (Египет), г-н Динка (Эфиопия), г-н Хюке (Германская Демократическая Республика), г-н Карран (Гайана), г-н Эндрейфи (Венгрия), г-н Верма (Индия), г-н Раджаи-Хорассани (Исламская Республика Иран), г-н ван Тондер (Лесото), г-н Аззарук (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Душ Сантуш (Мозамбик), г-н Икаса Гальярд (Никарагуа), г-н Гарба (Нигерия), г-н Шах Наваз (Пакистан), г-н Самудио (Панама), г-н Сарре (Сенегал), г-н вон Ширдинг (Южно-Африканская Республика), г-н Биридо (Судан), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Каруи

(Председатель)

(Тунис), г-н Скофенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Фум (Объединенная Республика Танзания), г-н Голоб (Югославия), г-н Нго (Замбия), г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Совету представлен пересмотренный проект резолюции, содержащийся в документе S/17817/Rev.1, авторами которой являются Конго, Гана, Мадагаскар, Тринидад и Тобаго и Объединенные Арабские Эмираты.

Первый оратор - представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КАРУИ (Тунис) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне и тепло поздравить Вас и передать Вам самые наилучшие пожелания в связи с занятием Вами поста Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Ваша братская страна Конго хорошо известна своей приверженностью принципам Устава и укреплению мира и международной безопасности. Мы полны надежды, что под Вашим мудрым руководством работа Совета завершится позитивными результатами.

Мы также поздравляем Постоянного представителя Китайской Народной Республики за эффективность и компетентность, которые он проявил, руководя работой Совета в прошлом месяце.

Нынешнее положение в южной части Африки является непосредственным результатом агрессивной политики, проводимой режимом Южной Африки. Цикл насилия, развязанный в последнее время режимом Претории против противников апартеида в южной части Африки и охвативший всю страну, включая поселения и деревни, вызывает глубокую обеспокоенность у моей страны. Силы безопасности расистского режима постоянно ведут кампанию террора и открытого насилия с тем, чтобы подавить героическое сопротивление южноафриканского народа системе апартеида.

В то время как Претория с неослабевающей силой проводит кампанию репрессий против внутренней оппозиции и сил, выступающих за изменения, она усиливает также свои агрессивные и подрывные действия, а также акты дестабилизации против прифронтовых государств. Это вмешательство режима апартеида в южной части Африки в виде военных вторжений, убийств, дестабилизации, массовых арестов, введения чрезвычайного положения представляет собой стратегию, которую Претория осуществляет для сохранения и увековечения господства белого меньшинства и распространения своей гегемонии на весь регион.

Усиление репрессий против угнетенного населения Южной Африки осуществляется наряду с усилением незаконной оккупации Намибии, осуществлением агрессий против соседних стран в виде прямых военных вторжений или для поддержки так называемых диссидентов, которых набирает, готовит, вооружает, финансирует и которыми руководит режим Претории.

Осуществляя свои отвлекающие маневры и отвратительную политику апартеида, расистский режим Претории неделю тому назад объявил о так называемых реформах. По сути дела, это не что иное, как вероломная попытка ввести в заблуждение международное сообщество и отвлечь его внимание от истинных проблем. Отвратительный режим апартеида не может быть улучшен, не может быть изменен: он должен быть уничтожен.

(Г-н Каруи, Тунис)

В своем выступлении перед парламентом страны 31 января 1986 года президент Бота объявил целый ряд мер, которые он назвал "историческими". Хотя эти меры являются результатом давления, оказанного на Преторию международным сообществом, тем не менее вызывает сожаление тот факт, что они не соответствуют законным чаяниям народа Южной Африки. На деле они лишь подтверждают - а в этот нет необходимости - лицемерный характер режима апартеида.

Заявляя о том, что он хочет начать переговоры с представителями различных расовых групп, с тем чтобы добиться нового конституционного сотрудничества на основе демократической системы правления, г-н Бота по сути дела игнорирует черное большинство, которое составляет 72 процента населения. Президент Южной Африки говорит о каком-то едином гражданстве для всех южноафриканцев, в то же время на практике он стремится сохранить систему сегрегации. Он поддерживает идею о Единой Южной Африке, не отказываясь от своей политики создания бантустанов и хоумлендов.

Более того, национальный учредительный совет, предложенный президентом Бота как залог участия всех в центральном правительстве, не может тем не менее заменить избирательное всеобщее право и осуществление черным большинством его неотъемлемых прав. Национальный учредительный совет с чисто консультативными функциями не может отражать подлинной воли большинства и будет фиктивным органом, предназначенным лишь для того, чтобы придать вид законности постыдной политике апартеида.

Президент Южной Африки объявил также об отмене законов о пропусках, которые этот режим собирается заменить другими удостоверениями личности с, тем чтобы, как он сказал, обеспечить упорядоченное городское планирование. Само собой разумеется, что эта мера ни в коем случае не улучшит положение черных южноафриканцев, если она не будет сопровождаться подлинным признанием их гражданских, политических и иных прав.

По нашему мнению, поэтому меры, недавно предложенные г-ном Бота, в конечном счете представляет собой еще один маневр, направленный на то, чтобы обмануть мировое общественное мнение и продлить на неопределенное время страдания черного большинства.

Борьба угнетенного большинства Южной Африки не может быть отделена от борьбы героического народа Намибии под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Режим Претории, упрямо продолжая свою бесчеловечную практику против черного населения, не собирается ослаблять свои тиски, несмотря на единодушные решения Совета Безопасности и неоднократные призывы международного сообщества.

Вряд ли есть необходимость напоминать, что Совет Безопасности уже вынес свой приговор, приняв в 1978 году резолюцию 435 (1978), в которой определены рамки и условия справедливого решения намибийской проблемы. По нашему мнению, эта резолюция по-прежнему является краеугольным камнем любого решения, направленного на установление мира и стабильности в регионе.

Не вызывает удивления тот факт, что Южная Африка показала, что она не хочет предоставлять независимость Намибии. Мы давно поняли, что это нежелание лежит в основе решительного отказа от какого-либо решения, соответствующего законности и справедливости, - т.е. идеям, которые чужды философии режима апартеида. Вызывает удивление слепое упорство режима апартеида, который - не понимая истинного характера происходящих сегодня в Южной Африке событий - может, если вовремя ничего не будет сделано, подвергнуть свою страну, а по сути всю южную часть Африки, огню и мечу.

Мы полагаем, что действия системы апартеида являются ярким доказательством того, что он нервничает. Идет ли речь о непрекращающихся агрессиях против его соседей или о чрезмерных условиях, которые требует Южная Африка для освобождения всех политических заключенных, ясно видна решимость режима Южной Африки игнорировать подлинную проблему: полное уничтожение системы апартеида.

Спустя восемь лет после принятия резолюции 435 (1978) южноафриканские силы остаются на намибийской земле. Еще в 1983 году Совет Безопасности принял решение о том, что, если Южная Африка будет откладывать выполнение резолюции 435 (1978), Совет рассмотрит вопрос о принятии соответствующих мер согласно Уставу.

Сделав это предупреждение упорствующему режиму Претории, Совет действовал в соответствии с возложенными на него согласно Уставу Организации Объединенных Наций обязанностями. К сожалению, мы вынуждены признать, что этот режим продолжает оставаться глухим к решению Совета Безопасности и не выполняет их.

Дух солидарности, которым пронизаны наши прения, должен заставить членов Совета применить, по меньшей мере, положения Устава, в частности, всеобъемлющие и обязательные санкции, которые, по нашему мнению, являются последним средством, которое, возможно, заставит Южную Африку двигаться в правильном направлении.

Тунис считает, что единственной альтернативой возникновению пожара на юге Африки, с непредсказуемыми последствиями, является твердое и единодушно принятое Советом решение, решение, которое будет учитывать международную законность. Поэтому в интересах международного сообщества выйти за рамки сиюминутных соображений и совместно выработать меры по устранению коренных причин серьезного положения, существующего на юге Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Туниса за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Мозамбика. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДУИ САНТУШ (Мозамбик) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета за то, что Вы согласились удовлетворить мою просьбу и разрешили выступить в этом органе в то время, когда обсуждается вопрос, имеющий жизненно важное значение для моей страны. Моя делегация рада, что Вы, сын Африки и представитель славной страны Конго, руководите работой этого Совета в феврале. Мы полностью уверены в Вашей мудрости, дипломатическом опыте и прежде всего в Вашем понимании рассматриваемого сегодня вопроса. Поистине дело находится в надежных руках.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Вашему предшественнику послу Китайской Народной Республики г-ну Ли Луйе за умелое и разумное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы через делегацию Соединенных Штатов передать соболезнования семьям семи астронавтов, погибших в результате трагедии, постигшей космический корабль "Челленджер".

Вновь мы собрались здесь, поскольку мы обратились в Совет по вопросу о положении сынов и дочерей Африки, проживающих в южном регионе континента. Вновь мы представляем в этом высоком органе чаяния, мечты, и прежде всего тревоги более чем 420 миллионов людей различного цвета кожи, вероисповеданий и убеждений, объединившихся в Организацию африканского единства (ОАЕ).

Мы представляем голос разума, мира и справедливости. Мы представляем одного из членов всемирной семьи – Африканский континент.

Наш мандат ясен и прост. Мы пришли, чтобы предупредить сообщество наций, членом которого мы являемся, об угрозе опасности войны на юге Африки.

Мы не поставили нового диагноза, и у нас нет другой схемы положения на юге Африки. Вирус, поразивший субрегион, уже известен, он называется "апартеид", а его возбудителем является режим белого меньшинства Южной Африки. Этот вирус несет ответственность за массовое убийство ни в чем не повинных и беззащитных людей.

Мы пришли сюда, как другие приходят ко врачу, с требованием о новом рецепте. Мы находимся здесь для того, чтобы заявить, что прежние рецепты, выданные этим Советом, не годятся. Тот факт, что мы собрались здесь сегодня, является лучшим тому свидетельством. Поэтому вполне логично, что мы хотели бы потребовать от Совета принятия более решительных мер, могущих оказать немедленное воздействие.

Положение на юге Африки в одно и то же время сложное и простое. Мы, живущие в этом регионе, являемся жертвой необъявленной войны, навязанной нам неонацистским режимом Южной Африки.

Когда мы выступаем в Совете, шайки вооруженных бандитов, порожденные и поддерживаемые Южной Африкой, калечат, уродуют людей и сеют смерть в наших странах. Разрушаются наши экономические и социальные инфраструктуры. Конечно, когда мы сейчас, в этот час, сидим здесь, вооруженные силы Южной Африки все еще оккупируют отдельные районы южной Анголы. Народу Намибии все еще отказывают в его неотъемлемых правах на самоопределение, свободу и независимость. В Южной Африке режим белого меньшинства объявил войну своим собственным гражданам. Свобода, равенство, справедливость и черное большинство пока еще не знакомы, и им все еще предстоит встретиться.

Поэтому рассматриваемый вопрос прост: мы сталкиваемся с военным положением, источник которого можно легко и точно определить. Устранение этого источника принесло бы мир и стабильность в этот регион.

История нашего региона и по сути всего африканского континента является историей цикла насилия, начавшегося давным-давно. Много веков назад достоинство и свобода наших предков были попорчены в результате колониальной агрессии, господства и эксплуатации. Наш любимый континент был опустошен в результате невольнических войн и колониального соперничества.

(Г-н Дум Сантуш, Мозамбик)

Мы – континент оставшихся в живых. Мы пережили рабство и войны за колониальное господство. Наши предки безоружные поднимались против иностранной оккупации и вели бескомпромиссную войну против нее и ее разрушительного воздействия на наш народ. Они пронесли надежду там, где ее не было. Они принесли нашим сыновьям и дочерям другое будущее. Прежде всего они отказались от унижения и выступили против дискриминации и эксплуатации. Поэтому мы также – континент героев, героев освобождения. Мы – герои, выступающие за мир.

Крушение колониальной империи в Мозамбике и Анголе, победа народа в Зимбабве изменили положение не только в регионе, но и во всем мире.

Режим апартеида находится на грани крушения. В своей агонии этот режим намерен истребить многих из нас, даже тех, кто пытается не трогать его. Поскольку положение внутри страны продолжает ухудшаться, для оправдания отчаянных действий апартеида будет изобретено много невообразимых уловок.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Если и можно найти что-нибудь логичное и предсказуемое в колониальных режимах, как, например, в случае с режимом Южной Африки, то это их способность искажать реальность. Да, они весьма последовательно осуществляют свои попытки увести международное сообщество от правды. Мы знаем это по собственному опыту. Тактика использования насилия против соседних государств под предлогом преследования, уничтожения так называемых баз АНК, является как ошибочной, так и смешной. Суть вопроса сводится к тому, что большинство людей Южной Африки обречено апартеидом на самое жесткое наказание, когда-либо придуманное человеком - смерть и кровавую резню. Что можно придумать страшнее этого?

Каждое кровавое убийство укрепляет отвращение народов к апартеиду и приводит к более согласованным и объединенным действиям по усилению их борьбы за новую Южную Африку. В какой же безнадежной ситуации оказался режим апартеида!

Уже было продемонстрировано, насколько хитро Южная Африка приписывает незавидную ситуацию, в которой она находится, якобы существующему вооруженному заговору со стороны соседних государств. В данных обстоятельствах я ограничусь краткими замечаниями.

АНК, базы которой якобы находятся в нашей стране, является пионером освободительного движения в Африке. Она была основана в 1912 году, задолго до создания ФРЕЛИМО, ЗАНУ и МПЛА и любого другого освободительного движения в Африке. Я должен добавить, что она была создана тогда, когда лидеры освободительного движения в Анголе, Мозамбике и Зимбабве еще не родились.

Когда АНК начала вооруженную борьбу в 1961 году, после того как она была запрещена в Южной Африке, ФРЕЛИМО и ЗАНУ еще не существовали, а МПЛА была еще совсем молодой организацией, которой не было и четырех лет. Естественно, она тогда еще не вела вооруженную борьбу.

Да, когда была взорвана бомба в министерстве сельского хозяйства в Претории, наши страны еще находились под колониальным господством. Не было никаких южноафриканских беженцев в колониальном Мозамбике и Южной Родезии. Мы не были там, когда была взорвана редакция "Наталлера" - официального органа Националистической партии в Натале.

В 1963 году Нельсон Мандела был осужден на пожизненное заключение за ведение освободительной борьбы. Ривония не находится ни в Мозамбике, ни в Ботсване, ни в Зимбабве.

Из этих объяснений абсолютно ясно, что страны этого региона не имеют ничего общего с той ситуацией, в которой находится Южная Африка.

В чем же тогда наше преступление? Южноафриканских беженцев можно найти по всему миру, включая и столицы союзников Южной Африки. Угнетенный народ Южной Африки нашел убежище во многих странах, которые дорожат принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций и другими соответствующими документами, которые касаются вопросов беженцев.

Агрессивная война, которую ведет Южная Африка против наших стран, не может быть объяснена географической близостью наших стран к Южной Африке. Это то, в чем нас нельзя обвинить. Кроме того, нас еще здесь не было, когда проходил раздел Африки в Берлине. Южная Африка никогда не совершала агрессивных действий против португальцев в Мозамбике или расистского режима в Родезии. Напротив, режим направлял свои войска на эти территории для того, чтобы оказывать помощь колониальным режимам в борьбе против национально-освободительных движений в этих странах. Они пытались помешать нам завоевать нашу независимость.

Постоянная война, жертвами которой мы являемся, направлена против нашей политической и экономической независимости. Это война против свободных и справедливых обществ, каковыми мы являемся.

Наши идеалы, наши чаяния и наши надежды пугают этот анахроничный режим, поскольку это подрывает устой этого режима. Мы мечтаем о мире, мы мечтаем о процветании, о равенстве и свободе.

Иронично, что представитель правительства, которое нанимает, подготавливает, вооружает и способствует проникновению вооруженных бандитов на нашу территорию, говорит здесь о том, что:

"Не может быть мира и стабильности в нашем регионе до тех пор, пока страны сознательно будут предоставлять убежище террористам, которые планируют и совершают акты террора против соседнего государства". (S/PV.2652, стр. 48)

Конечно, не может быть никакого мира, пока Южная Африка направляет бандитов в Мозамбик, Анголу и Лесото. Не может быть мира до тех пор, пока Южная Африка оккупирует районы на юге Анголы и Намибии.

Но еще более иронично то, что Южная Африка, страна, которая производит значительное количество обычного вооружения, страна, которая обладает ядерным оружием, заявляет о том, что соседние государства приобрели военное превосходство. Да, соседние государства действительно приобрели военное превосходство над расистской Южной Африкой, но это превосходство не носит ни военного, ни экономического характера. Это моральное превосходство, и никакое наращивание вооружений не сможет изменить такого баланса.

Выступая в этом Совете несколько дней назад, представитель режима Претории процитировал слова так называемого президента государства, который сказал, что "реформы продолжаются". В результате этих реформ только лишь в прошлом году было убито более тысячи беззащитных людей. Они привели к тому, что многотысячные похоронные процессии направлялись на кладбища хоронить своих близких. Они привели к тому, что люди, шедшие за гробом на кладбища, фактически встретили на этом пути свою смерть, поскольку эту процессию сопровождали бронетранспортеры, под колесами которых многие нашли свою смерть. Даже смерть не спасает южноафриканское население от страшного суда апартеида. Мертвые должны покоиться в мире, а не под проклятием апартеида.

Режим апартеида боится мертвых, так же как и беженцев, поскольку убитые, как и беженцы кажутся опасными этой системе. Это напоминает мне колониального администратора, который наказывал умерших за то, что они, умерев, избежали уплаты налогов.

Мы давно пришли к выводу о том, что апартеид нельзя изменить. Он должен быть уничтожен. Очевидно, никакая мера не принесет мира Южной Африке, если она не направлена на решение этого важного вопроса. Существуют простые решения проблем, стоящих перед Южной Африкой. Среди них есть подлинные, реальные и правильные решения, а есть неправильные и искаженные. Пока Южная Африка склоняется к последним.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Я не согласен с представителем этого режима, когда он говорит, что не существует моделей и примеров для подражания. Для него существуют вполне определенные модели и примеры для подражания - это нацизм, фашизм. Эти ошибки не должны повториться. Подумайте об уроках Анголы, Мозамбика и Зимбабве. Тот человек, кто заявлял, что в Зимбабве еще тысячу лет не будет установлено правление большинства, а позднее - уточнил "на протяжении моей жизни", сегодня живет в свободной и независимой стране Зимбабве.

В начале своего выступления я говорил о том, что мы обратились к данному Совету, как больной обращается к врачу за рецептом. Мы хотели бы в этом Совете высказать несколько предложений относительно содержания этих рецептов.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Во-первых, Совет не должен позволять режиму апартеида продолжать свои бесконтрольные действия. Единственный путь к этому - принять строгие меры в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, сторонники апартеида должны понять, что пришло время, когда они должны сотрудничать с теми, в чьих руках находится будущее Южной Африки, с теми, кто будет решать проблемы, стоящие перед режимом апартеида в Южной Африке.

В-третьих, мирное решение проблем Южной Африки требует, чтобы режим меньшинства был готов принять следующие меры: уничтожение апартеида, а не изменение его с помощью реформ; безусловное освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных; снятие запрета на политические и другие массовые организации; проведение переговоров с законным и подлинным представителем большинства народа в Южной Африке (Не пройдет никакая сделка с марионеточным правительством. Такая сделка потерпела поражение в Зимбабве; то же самое будет и в Южной Африке.); решительная и подлинная приверженность южноафриканского режима к созданию свободного и демократического общества в Южной Африке.

Другие меры, кроме перечисленных здесь и так называемые реформы, будут рассматриваться как косметические и неприемлемые. В силу этого в ответ на вопрос, поставленный представителем режима меньшинства в отношении того, будут ли эти изменения косметическими или нет, мы говорим не колеблясь, да.

Мы, страны этого региона, хотим жить в мире. Наши предки учили нас прежде всего дорожить миром. Этот мир был уничтожен с приходом колониального захвата и рабства.

Вот за что мы боремся. Мы не хотим, чтобы южная часть Африки была очагом конфликта с непредвиденными последствиями. Мы хотим заверить Вас, господин Председатель, и членов Совета, что мы не будем подстрекателями такого конфликта.

Однако мы не потерпим посягательства на наш суверенитет, независимость и территориальную неприкосновенность. Мы готовы оказывать сотрудничество тем, кто стремится внести свой конструктивный вклад в усилия по восстановлению мира в регионе.

Вот почему мы приветствуем встречу министров прифронтовых государств и ЕЭС, состоявшуюся недавно в Лусаке, которой предшествовала встреча в 1984 году министров иностранных дел прифронтовых государств и стран северной Европы.

(Г-н Душ Сантуш, Мозамбик)

Мы надеемся, что атмосфера доверия и понимания, в которой проходила эта встреча, будет способствовать тому, что страны, представленные в ЕЭС, будут играть более активную и положительную роль в усилиях, направленных на уничтожение системы апартеида.

Понятие сотрудничества кажется нам очень емким, оно подразумевает, что те, кто стремится к нему, должны прекратить отношения с режимом апартеида и встать на сторону тех, кто защищает справедливость, свободу и равенство.

Именно придерживаясь такой точки зрения, мы с особым беспокойством встретили сообщение об оказании военной помощи тем, кто находится на содержании апартеида Южной Африки, тех, кто продолжает совершать свои преступные действия против братской страны Анголы, неся разрушения, нищету и смерть.

Любое иностранное вмешательство во внутренние дела Народной Республики Ангола открыто или через посредство третьих сторон является враждебным актом против Организации африканского единства и оскорблением африканского достоинства и прямым вызовом этой Организации.

Неудивительно, что утро нового года принесло такие зловещие новости из южной части Африки. Экономическое давление расистской Южной Африки на соседние страны вылилось в открытую экономическую блокаду. Трудно найти что-либо более вызывающее и самонадеянное, чем последние, ничем не спровоцированные угрозы апартеида в адрес своих соседей.

Международное сообщество не может и не должно становиться соучастником. Время, потраченное на принятие мирных решений в отношении ликвидации апартеида, не на нашей стороне. Давайте как можно скорее примем срочные и конкретные меры по освобождению Южной Африки. Давайте торжественно поклянемся сделать все от нас зависящее как с помощью индивидуальных, так и коллективных действий, для того чтобы рассвет 1986 года принес новую светлую зарю, которая яркостью тысячи солнц осветит земли Южной Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Мозамбика за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я хотел бы сделать заявление в качестве представителя Конго.

Не будет преувеличением сказать, что в сегодняшней Африке не все горячие точки напряженности представляют одинаковый интерес.

(Председатель)

На общем фоне трудноразрешимых ситуаций, некоторые конфликты не терпят никакого сравнения с остальными. Это действительно верно в отношении продолжающихся актов агрессии, которые являются неотъемлемой частью политики апартеида и которые приобрели более завуалированные формы с момента победы на выборах в мае 1948 года националистической партии африканеров доктора Маланга. Апартеид является причиной серьезного беспокойства международного сообщества. Апартеид, его существование угрожает миру и международной безопасности.

В условиях системы апартеида невозможно предоставить равные права и возможности для всех черных южноафриканцев.

Режим апартеида, активно поддерживаемый международным империализмом, разжигает расовую ненависть против большинства населения, несет гибель, насилие и порабощение. Объективнее всего об этом говорит ежедневная действительность. Апартеид подавляет, порабощает и уничтожает людей, чтобы укрепить свое существование, и полностью отрицает права цветных общин, гражданские права черного большинства населения в Южной Африке. Ни одно современное государство не зашло так далеко в этом отношении, как Южная Африка с ее политикой пренебрежения к человеку, с тем угрожающим хаосом в моральной, политической и сфере человеческих отношений, который охватил большую часть ее населения.

В таких обстоятельствах, не может быть более справедливых и эффективных действий, пользующихся широкой поддержкой и охватывающих все большее число людей, чем те, которые вызваны уважением человеческого достоинства, признанием законных прав и равенства неотъемлемых прав других.

Не только внешнеполитические доктрины трудно поддаются реформам: то же относится и к системе апартеида. Что касается реформы, то уничтожение апартеида требует совесть всего человечества и международное сообщество.

Более того, с тех пор как Южная Африка превратилась в арену кровавой борьбы, подвергая беззащитных людей бесконечному и узаконенному насилию, сегодняшние лидеры Южной Африки или те, кто обретают в коридорах власти Претории как в правых, так и в левых фракциях правительства, заняли позицию активной враждебности в отношении чернокожих, которые составляют большинство населения.

(Председатель)

Пусть никто не заблуждается: факты показывают, что даже с чисто правовой точки зрения в Южной Африке не наблюдается никакого конституционного развития; не проводится никакой серьезной реформы; не делается никаких "далеко идущих предложений исторического значения", как заявил постоянный представитель Южной Африки в Совете Безопасности; нет никакого разделения власти на основе демократического принципа "один человек - один голос".

Кроме того, вопрос о реформе апартеида не стоит. Эта система, объявленная преступлением против человечества, должна быть уничтожена. Апартеид угрожает международному миру и безопасности. Новый вид политики апартеида - политика после апартеида - этот тот вид, который был якобы объявлен Джоном Форстером, а до него - Фервурдом. Сегодня Бота как бы совершенно случайно делает то же самое, причем как раз накануне заседания, которое считается последним шансом для Южной Африки в ее отношениях с иностранными кредиторами.

Несмотря на репрессивное законодательство, этот новый трюк провалился. Расистскому режиму нечего больше предложить, кроме чрезвычайного положения. Ему больше не верят; его власть дискредитирована.

Необходимый возврат к спокойствию - будущее Южной Африки - возможен лишь, если будет уничтожен апартеид; освобождены все политические заключенные, включая Нельсона Манделу; признаны движения против апартеида и их руководители; отменено чрезвычайное положение и прекращены другие репрессивные меры.

Наша делегация хотела изложить отрицательную позицию нашего правительства в отношении апартеида расистского режима Претории и призвать к его полному уничтожению.

Поэтому делегация Конго может лишь осудить последствия, к которым может привести подобное политическое мышление. Прежде всего мы осуждаем угнетение, мотивированное постоянным стремлением господствовать и разрушать, преследовать и унижать, уничтожать с помощью законодательства о проведении различного рода грандиозных или смехотворных реформ.

(Председатель)

Кроме того, совершаются особо тяжкие преступления группами инакомыслящих, которые превращаются в террористов, манипулируемых Преторией. И наконец, совершается вооруженная агрессия, а также осуществляется политическая и экономическая дестабилизация независимых соседних государств. Методы Претории в этой области также хорошо известны.

Расистский режим продолжает расширять свою бесчеловечную систему, переходя от угроз к актам агрессии, от вмешательства к актам дестабилизации. Существование апартеида, бесспорно, таит угрозу для международного мира и безопасности в южной части Африки. Существует серьезная опасность возникновения войны. Преступление независимых государств, которым угрожают, состоит в том, что им дорог мир и что они уважают свои международные обязательства. Предоставляя убежище южноафриканским беженцам, спасающимся от жестокости системы апартеида, эти государства сами становятся жертвой актов вооруженной агрессии со стороны Претории. Буzumные акты расистского правительства Южной Африки поддерживаются с большим пониманием ее могущественными западными союзниками, которые охраняют ее стратегическую позицию, ее большие запасы драгоценных минералов и ее приверженность западному лагерю в антикоммунистическом крестовом походе.

Фактом является и то, что южноафриканские расисты призывают противников правительств в соседних государствах совершать террористические акции в регионе. Недавний визит в Соединенные Штаты одного из главарей террористов, находящихся на содержании Южной Африки, Жонаса Савимби, вызвал гнев и возмущение у всех государств и народов Африки.

В связи с этим наша делегация хотела бы привести краткую выдержку из сообщений конголезской прессы:

"Мир утонул в потоке лицемерных и моралистских комментариев по поводу насилия и терроризма.

Каждый день западные правительства проводят лихорадочную кампанию против терроризма, против тех, кто его совершает, и против стран, поддерживающих террористов. Каждый день руководители объявляют экономический бойкот против тех, которых они подозревают в симпатиях к террористам. Мы хотели бы верить, что они действительно делают это искренне и руководствуются благородными намерениями.

(Председатель)

Однако те же самые страны и те же самые руководители по-прежнему ничего не предпринимают для того, чтобы искоренить причины насилия. Что они предприняли, чтобы помочь палестинцам обрести родину или южноафриканскому черному населению добиться своих прав человека, или угнетенным всего мира разорвать цепи, которые сковывают их?

И эти "апостолы ненасилия" официально принимают мятежного руководителя, человека, который не задумываясь подписал пакт с дьяволом, с тем чтобы дестабилизировать положение в независимом суверенном государстве, являющемся членом Организации африканского единства (ОАЕ), Движения неприсоединения и Организации Объединенных Наций. А официальные круги обещают предоставить миллионы долларов и оружие бессовестному человеку, полному решимости уничтожить свою страну, которая с трудом выбралась из длительного кошмара. К этим кругам теряется все доверие, когда они заявляют о том, что осуждают терроризм и ведут с ним борьбу".

По вопросу предоставления Намибии независимости существует международный консенсус. Южноафриканские власти г-на Боты выступают против этого. Следует напомнить, что Джон Форстер уступил как по вопросу Анголы, так и в отношении Яна Смита в Родезии. Он подвергся резкой критике внутри своего собственного правительства и со стороны генерального штаба, национальных партийных органов и всей южноафриканской верхушки. Он недолго продержался у власти, в результате к власти в Претории пришел г-н Бота, бывший в течение многих лет министром обороны. Безусловно, г-н Бота не мог отменить решение об отказе от Родезии, принятое его предшественником в 1976 году. Но он, с другой стороны, выступает против решения внешнеполитического вопроса, касающегося Южной Африки, а именно: вопроса о независимости для Намибии. Однако это отнюдь не является вопросом о южноафриканской провинции, этот вопрос о бывшей немецкой колонии, которая находится под международным мандатом.

Наша делегация выступает в Совете Безопасности потому, что Южная Африка, которая подписалась под целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, отказывается следовать им. Единственная стратегия г-на Боты для обеспечения жизненных интересов апартеида и сохранения его связей с международным империализмом и с Западом заключается в том, чтобы выиграть время, окопаться в Виндхукке с помощью

(Председатель)

созданного сейчас режима и помешать осуществлению резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Как указывали многие ораторы, до тех пор, пока чаяния, вытекающие из законности и морали, из обязательств по Уставу, а, следовательно, из международного права, которые не будут осуществлены, у нашей делегации не будет иного выбора, кроме как обращаться в Совет Безопасности. Мы очень верим в ту безоговорочную поддержку всей Африки, подтверждением которой была работа на встрече министров прифронтовых государств и министров стран - членов Европейского сообщества, состоявшейся в Лусаке.

Только давление с целью принятия ряда всеобъемлющих мер, давление с целью введения подлинных санкций, приведет к скорейшему искоренению апартеида и созданию для всех новой Южной Африки, в которой не будут делаться различия по признаку расы, будут существовать для всех равные возможности, взаимное уважение, будут царить мир и сотрудничество в южной части Африки.

Теперь я вновь приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я полагаю, что Совет готов провести голосование по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Если нет возражений, я ставлю его на голосование. Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с объяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Г-н БРОМАН (Франция) (говорит по-французски): В ходе этой серии заседаний Совета Безопасности были рассмотрены многие аспекты положения на юге Африки. Во-первых, угнетение и репрессии в Южной Африке, которые продолжаются в результате политики апартеида; во-вторых, сохраняющаяся угроза стабильности и безопасности государств этого региона, в частности угроза соседствующим с Южной Африкой государствам, которые предоставляют убежище лицам, скрывающимся от режима апартеида; и в-третьих, отказ Южной Африки прекратить свою незаконную оккупацию Намибии в соответствии с условиями, изложенными в резолюции Совета Безопасности 435 (1978).

Обсуждение этого вопроса вновь выявило те взаимосвязи, которые существуют между этими различными элементами, и пролили свет на тот факт, что положение в этом районе в целом ухудшилось. Франция, со своей стороны, глубоко обеспокоена этим ухудшением.

Позиция моей страны по различным аспектам этого вопроса в целом неоднократно излагалась в прошлом, а совсем недавно мы сделали это весьма ясно: только ликвидация апартеида может быть надлежащим решением проблем этого региона.

Наша делегация разделяет обеспокоенность Африки. Вообще говоря, мы одобряем анализ сложившегося положения, данного в Совете представителями: в частности, представителем Того, выступавшим от имени группы африканских стран, и представителем Сенегала, выступавшим от имени председателя Организации африканского единства (ОАЕ).

Проект резолюции, который мы рассматриваем, отражает такой анализ. Наша делегация будет голосовать за него, несмотря на наши оговорки, в частности по одному пункту, которые мы довели до сведения авторов проекта. Наша делегация приветствует тот факт, что данные прения завершатся ясно выраженным предупреждением в адрес Южной Африки.

Международное сообщество вновь выражает свою глубокую обеспокоенность и призывает к незамедлительному искоренению апартеида Южной Африки, прифронтовые государства не должны больше страдать от последствий политики Южной Африки, и необходимо безотлагательно принять план урегулирования Организации Объединенных Наций для Намибии.

Только при условии выполнения всех этих элементов будут восстановлены безопасность, стабильность и гармония на юге Африки.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Эта дискуссия была необычной. За последние два года у нас было много дискуссий по вопросу о юге Африки. Совет Безопасности концентрировал свою работу на конкретных странах и конкретных проблемах и во многих случаях вынужден был реагировать на конкретные события. Просьба о проведении нынешней дискуссии, с одной стороны, вызвала у некоторых из нас некоторое удивление, в том числе у нашей делегации. Мы не совсем понимали, чем была вызвана эта просьба, которая была высказана до заявления президента Южной Африки 31 января, и всего лишь через месяц после принятия резолюции 580 (1985) Совета Безопасности об отношениях между Южной Африкой и одним из ее соседей.

Нам дали понять, что эти прения имели своей целью осуществить превентивную дипломатию, направленную на то, чтобы помешать дальнейшему нарушению суверенитета и территориальной целостности со стороны Южной Африки — и мы разделяем эту точку зрения.

Хорошо известно, что мое правительство полагает, что Совет Безопасности должен не просто реагировать на события, а стремиться играть более значимую роль в предотвращении кризисов путем превентивной дипломатии. В той степени, в которой эти обсуждения дали возможность Совету Безопасности рассмотреть суть проблем Южной

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Африки глубже, чем это иногда было возможно, и заняться превентивной дипломатией, то мы приветствовали это. Однако для того, чтобы превентивная дипломатия была эффективной, ее время и содержание должны точно соответствовать целям. К сожалению, время проведения этой дискуссии, как представляется, было почти случайным, и она пошла по ненамеченному пути.

Бессмысленно и даже вредно вести серьезные прения по вопросу, который является предметом большой озабоченности членов Совета Безопасности и группы африканских государств только для того, чтобы нападать на других членов Совета по совершенно не относящимся к делу вопросам. Наша делегация не поняла, какое отношение к югу Африки имеют вопросы, поднятые в некоторых выступлениях – например, ссылки на Средиземноморье, Центральную Америку и даже Афганистан. Совет выслушал полемические выступления, номинально сделанные по этому пункту рядом ораторов, которые проявляли явное нежелание, чтобы Совет Безопасности рассмотрел надлежащим образом крупные конфликты, в которые вовлечены их собственные страны.

Если рассматривать Совет как Генеральную Ассамблею в период между сессиями, то это может лишь подорвать его статус и доверие к нему и не будет соответствовать целям, для которых согласно Уставу был создан Совет Безопасности. Вместо того, чтобы использовать сложные проблемы юга Африки для обсуждения идеологических проблем, мы полагаем, что в последние полторы недели Совет должен был сосредоточить свои усилия на поисках конструктивного и мирного решения этих проблем.

Политика Соединенного Королевства в вопросе о юге Африки была изложена и разработана вместе с другими государствами – членами Организации Объединенных Наций на встречах государств – членов Европейского сообщества, глав правительств Содружества, Конференции по координации и развитию независимых стран южной части Африки, а также совсем недавно на первой встрече на уровне министров государств – членов Европейского сообщества и прифронтовых государств. Комюнике этих встреч были распространены в качестве документов Организации Объединенных Наций, и наши коллеги из этих групп, выступая в ходе данных прений, выразили позицию, которую мы разделяем.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Поэтому нам не было необходимости вновь излагать нашу позицию в широком плане, но я хотел бы выразить поддержку моей делегации заявлению представителя Австралии, а также согласиться с акцентом, который он придал работе группы видных лиц Содружества. Мы полностью поддерживаем его призыв ко всем правительствам, организациям и отдельным лицам, заинтересованным в оказании помощи этой группе в выполнении ее работы, которая могла бы оказать значительное влияние.

Аналогичным образом мы согласны с тем акцентом, который представитель Ботсваны и Постоянный представитель Замбии придали встрече Европейского экономического сообщества и прифронтовых государств в Лусаке, на которой такую важную роль сыграли президент и правительство Замбии как принимающая сторона. Это совещание дало возможность 18 странам, различным образом связанным с этим регионом, не просто обменяться мнениями, но и рассмотреть многие проблемы в свете совместных целей и тесного партнерства. Это было историческое событие, в успех которого внесли значительный вклад прифронтовые государства.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

• Как почти все ораторы указывали, что весьма важным для этих прений и для этого проекта резолюции является выступление президента Южно-Африканской Республики от 31 января и политика его правительства, о которой он говорил в этом выступлении. Члены Совета в прошлом были весьма разочарованы действиями южноафриканского правительства. По вполне понятным причинам они настороженно относились к этому. Они неоднократно подчеркивали, что о южноафриканском правительстве будут судить по его делам, а не по словам, что настоятельно необходимо не просто заниматься переделкой существующей системы, а необходимо во всей полноте ликвидировать апартеид и создать в Южной Африке демократическое, нерасовое и справедливое общество. Таковы моменты, которые мы разделяем со всеми другими членами Совета.

Мы внимательно изучили заявления президента Южно-Африканской Республики, особенно от 31 января, и его постоянного представителя. Как и представитель Австралии, мы искренне надеемся, что эти заявления будут восприняты удовлетворительно и приведут к действиям, а также что откроется путь к диалогу по вопросу перемен с участием подлинных представителей черной общины. В частности, мы надеемся на освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, на отмену запрета на политические организации и ограничений в отношении средств массовой информации, а также на отмену чрезвычайного положения. Как подчеркивалось в Соглашении Содружества, это - лучшее, что может произойти в контексте прекращения насилий со всех сторон.

Как никогда раньше, в течение всего прошлого года внимание мира было обращено к Южной Африке. Серьезная ответственность лежит на тех, кто в настоящее время находится там у власти, за дальнейшую разработку мер, о которых говорилось в речи президента Боты и в других официальных заявлениях, и за то, чтобы в полном объеме учитывались законные чаяния всего народа Южной Африки, то есть, короче говоря, необходимо ликвидировать апартеид и создать в Южной Африке условия для бесповоротного ее вступления в новую эру, о которой говорил здесь постоянный представитель Южной Африки.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Моя делегация намеревалась голосовать за проект резолюции, в котором принимались во внимание все эти серьезные соображения. Я откровенно должен сказать, что сожаление, которое я выразил раньше относительно проведения этих прений, в равной мере распространяется и на то, каким образом был выработан проект резолюции. Два дня назад членам Совета был представлен рабочий документ, в котором вновь подчеркивалось право всех государств предоставлять убежище жертвам апартеида, в котором содержалось требование о немедленном искоренении апартеида и подчеркивались основополагающие принципы, регулирующие отношения между государствами. Все это было полезно и соответствующим образом изложено. Утром 11 февраля Вы, г-н Председатель, поинтересовались точкой зрения моей делегации относительно этого документа. Мы ясно заявили, что мы считаем, что он создает основы для единодушной резолюции, которую Совет Безопасности мог бы принять. Мы изложили наши соображения относительно того, каким образом может быть улучшен текст проекта. Я не думаю, что у какой-нибудь делегации были бы какие-то крупные проблемы в отношении этого рабочего документа. Мы считали, что проект резолюции, который будет выработан на основе этого документа, отвечал бы целям Совета в том, что касается превентивной дипломатии. Поэтому мы были весьма разочарованы тем, что несколько позднее в тот же самый день без каких-либо дальнейших обсуждений был представлен проект резолюции, который по существу отличался от оговоренного. Мы продолжали предпринимать усилия по выработке такого проекта резолюции, за который проголосовали бы все члены Совета. Мы решительно поддерживаем точку зрения, выраженную постоянным представителем Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в ходе вчерашних прений, о том, что было бы желательным, чтобы резолюция была принята единогласно для того, чтобы она смогла

"Послужит(ь) серьезным и категоричным предупреждением Претории". (S/PV.2661, стр. 17)

Вот почему мы сожалеем о том, что, несмотря на Ваши, г-н Председатель, длительные и терпеливые усилия, наше обоюдное желание по поводу принятия резолюции единогласно оказалось невыполнимым, и неоправданный раскол помешал добиться консенсуса.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции прежде всего потому, что мы не считаем, что превентивная дипломатия достигается путем такого изложения текста проекта резолюции, который не совсем точно описывает развивающуюся ситуацию на юге Африки и который может вызвать непризнание ее теми, кому она адресована. Мы, естественно, поддерживаем основные принципы, нашедшие отражение в проекте резолюции, но мы считаем, что там содержится ошибка в отношении предрешения возможных будущих событий. Ее целью должно быть предотвращение, а не провокация, чего так легко можно было бы добиться. Возможность была упущена. Неспособность Совета Безопасности добиться согласия резко контрастирует, к примеру, с успешными результатами Совещания государств - членов Европейского сообщества и прифронтовых государств, которое состоялось незадолго до этих прений. Моя делегация надеется, что будущие усилия по достижению единогласия в Совете в поисках мирных решений будут более успешными.

Г-н ОКУН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация подходила к этой дискуссии по положению на юге Африки и к проекту резолюции самым серьезным образом. Мое правительство разделяет со многими членами этого органа точку зрения о том, что Совет Безопасности должен стремиться к обеспечению мирного перехода Южной Африки к справедливым и человеческим отношениям между людьми разных рас. Мы также разделяем ту точку зрения, что эскалация насилия как внутри, так и между странами на юге Африки достойна сожаления, поскольку она ставит под угрозу мир и безопасность этого региона. Поэтому моя делегация сожалеет о том, что в ходе нынешних прений некоторые ораторы сделали заявления, которые могут ввести в заблуждение, а некоторые из которых были просто несправедливыми обвинениями в адрес политики моей страны относительно этого региона.

Моя делегация также удивлена тем, что ряд ораторов по-прежнему высказывали тирады против зловещих действий "Запада" в Африке. Эти нападки служат только лишь уменьшению значимости проблем, с которыми мы сталкиваемся. Мы собрались здесь не для того, чтобы обвинять друг друга, а для того, чтобы содействовать выполнению Советом Безопасности его основной задачи - мирному разрешению серьезных региональных споров.

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что многие ораторы выделяли то, что должно занимать нас главным образом, — систематическое унижение африканцев из-за цвета их кожи. Как было отмечено одним оратором:

"Для миллионов черных африканцев, человеческое достоинство которых отрицает апартеид, "великие" дебаты по поводу достоинств свободного предпринимательства и централизованной планированной экономики вряд ли имеют какое-либо значение в данный исторический момент". (S/PV.2654, стр. 31)

Это искренние слова, произнесены с достоинством. В одном отношении они касаются сути трагедии, о которой мы сегодня говорим. Суть борьбы в Африке — борьба между свободой и тиранией, между открытыми обществами и закрытыми. Как недавно отметил государственный секретарь Шульц, когда он выступал на международном конгрессе поэтов, эссеистов и новелистов в Нью-Йорке,

"одной из самых сильных тенденций в мире является борьба за свободу".

Африка не является исключением.

Действительная борьба на юге Африки ведется в отношении представительного правительства. Все, кто знает историю моей страны, не может поверить в то, что Соединенные Штаты считают, что их интересам отвечает апартеид. Я могу пойти дальше и сказать, что значительно растет число белых южноафриканцев, которые начинают понимать, что апартеид обречен. Они начинают понимать, что уничтожение системы апартеида должно произойти как можно скорее, для того чтобы эта раздираемая противоречиями страна смогла избежать еще большей конфронтации, большего запугивания, более контролируемого и репрессивного общества. Мы надеемся, что Южная Африка может мирным путем перейти к обществу справедливости, равенства и к правлению, которое основывается на согласии всех жителей этой страны.

Мое правительство работает в том направлении, чтобы избежать насилия. Вот почему мы выступаем против отказа от диалога с любыми руководителями Южной Африки — будь то члены правительства или те, кто говорит от имени черного населения. Вот почему мы призываем к выводу всех иностранных войск из региона, где они самым прямым образом создают условия отсутствия безопасности. Вот почему мы полностью поддерживаем предоставление Намибии независимости в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности и работаем для достижения этой цели.

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

В рассматриваемом нами проекте резолюции много такого, с чем мы согласны. Авторам проекта резолюции было бы нетрудно выработать текст, который был бы принят консенсусом. Первоначально они неофициально представили текст, который мог быть основой для консенсуса. К сожалению, этот проект текста был заменен другим проектом, в котором отмечается значительный отход от областей согласия. В нем содержатся несколько новых пунктов, которые создают для нас дополнительные и более серьезные проблемы, и не было предпринято усилий для того, чтобы сократить разрыв, сформулировав текст таким образом, чтобы снять ненужные разногласия. Например, нет ни необходимости, ни пользы определять применение государством силы как терроризм. Достаточно сказать, что применение государством силы противоречит Уставу.

Более того, проект резолюции не разрешает вопросы, когда он призывает только Южную Африку уважать международные границы. Уважение территориальной неприкосновенности – это очень важный принцип, поскольку это универсальный принцип, применимый ко всем, а не только к некоторым.

Проект резолюции неправильно подразумевает, что внешняя помощь является основной причиной дестабилизации некоторых государств этого региона. Моя делегация считает, что правительства, которые опираются на иностранные войска для того, чтобы остаться у власти несмотря на оппозицию значительной части их собственного населения, внутренне нестабильны. Их стабильность была бы укреплена, если бы они начали диалог с оппозиционными группами в своих собственных странах.

Несмотря на все эти негативные аспекты проекта резолюции, которые не позволяют нам проголосовать за него, мы разделяем многие точки зрения, нашедшие в нем отражение. Мы согласны с тем, что мир в южной части Африки наступит только тогда, когда будет покончено с апартеидом и не будет незаконной оккупации территории. И мы присоединяемся к призыву ко всем государствам южной части Африки уважать права своих граждан и не вмешиваться во внутренние дела своих соседей.

Поэтому мы призываем все заинтересованные правительства: давайте прекратим бесплодные прения, которыми характеризуются эти заседания, и примемся за дело. Мы все стремимся к одной и той же цели. У нас нет никаких скрытых мотивов. Мы хотим, чтобы апартеид исчез с лица земли, мирно, но быстро – я подчеркиваю, быстро. Прифронтовые государства и южноафриканцы всех рас знают, что именно такова точка зрения Америки.

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы кратко коснуться недавнего визита Жонаса Савимби в Соединенные Штаты. Многие выступавшие здесь представители критиковали визит г-на Савимби в мою страну. Но для разрешения спора необходимо установление контактов со всеми сторонами. Необходимо положить конец насилию в Анголе, но этого нельзя сделать в одностороннем порядке. Законные националистические организации с законными стремлениями должны рассматриваться как фактор в ангольской проблеме. Мы неоднократно заявляли об очевидном: ангольцы должны собраться вместе и примирить свои разногласия. Такой подход ни в коем случае не означает изменения нашей политики, направленной на то, чтобы добиваться решений путем переговоров, куда входят, как я уже говорил, как вывод всех иностранных войск, так и предоставление независимости Намибии согласно резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

Мы будем поддерживать контакты со всеми сторонами конфликтов в южной части Африки. Мы полагаем, что если мы не сделаем этого, будет трудно, если не невозможно, решить эти споры и будет открыта дверь для монолитных тоталитарных решений, основанных на насилии и репрессиях. Прекращение всех форм апартеида, мир и стабильность в Анголе, независимость для Намибии согласно резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, вывод всех иностранных войск — таковы далеко идущие планы. Мы добились прогресса, однако медленно и болезненно. Соединенные Штаты не откажутся от своей ответственности, и мы просим вашей помощи.

Мое правительство хотело бы проголосовать за этот проект резолюции, который мы сейчас рассматриваем, для того чтобы продемонстрировать решимость данного Совета и моего правительства ликвидировать обанкротившуюся систему апартеида. За последние дни, однако, как я уже сказал, этот проект резолюции стал еще более несбалансированным. Поскольку усилия моей делегации, направленные на восстановление этого баланса, не были успешными, мы воздержимся при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас мы приступим к голосованию по проекту резолюции S/17817/Rev.1.

Голосование проводится поднятием руки.

Голосовали за: Австралия, Болгария, Китай, Конго, Дания, Франция, Гана, Мадагаскар, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла.

Голосовали

против: нет.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Результаты голосования следующие: 13 голосов "за", 2 воздержались, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции утверждается как резолюция 581 (1986).

Представитель Того хочет сделать заявление. Я предоставляю ему слово.

Г-н КУАССИ (Того) (говорит по-французски): Эти прения как в количественном, так и в качественном плане показали степень правомерной обеспокоенности международного сообщества взрывоопасным положением, существующим в южной части Африки, которое оказывает серьезное влияние и опасно угрожает международному миру. Именно это является оправданием просьбы Африки созвать Совет Безопасности.

После десятидневных прений Совет Безопасности только что завершил рассмотрение положения в южной части Африки и принял резолюцию 581 (1986). От имени группы африканских государств и от имени Африки я сердечно благодарю многочисленных ораторов, которые приняли участие в дискуссии в Совете. Я хотел бы, в частности, поблагодарить всех членов Совета, которые выступали в поддержку Африки и, особенно, угнетенных народов Южной Африки и Намибии.

Мы благодарны Дании за уже принятые ею меры и за те меры, которые она планирует принять в этом году для того, чтобы прекратить все экономические отношения с Южной Африкой. Мы благодарим также государства - члены Европейского экономического сообщества за их последний положительный вклад в установление мира в южной части Африки, который они внесли во время совещания между министрами иностранных дел прифронтовых государств и стран Европейского сообщества, состоявшегося в Лусаке 3 и 4 февраля.

(Г-н Куасси, Того)

Неудивительно, что мы предпочитали бы более решительную, более твердую резолюцию против режима Претории. Однако только что принятая подавляющим большинством членов Совета резолюция является ясным посланием режиму апартеида. Южная Африка должна немедленно уничтожить свою отвратительную систему апартеида. Южная Африка должна отказаться от своей незаконной оккупации Намибии, от своей политики агрессий и дестабилизации против соседних стран и от угроз этим странам.

(Г-н Куасси, Того)

У нас вызвало разочарование то, что определенные государства – члены Совета воздержались при голосовании по резолюции, которая по сути является очень умеренной. Наше разочарование вызвано тем, что мы считаем несправедливым говорить об оппозиции апартеиду и в то же время лишать Совет Безопасности средств покончить с ним.

Тем не менее Африка продолжает возлагать надежду на Совет Безопасности. Она надеется, что на следующем этапе все члены Совета, особенно постоянные члены Совета, будут готовы принять конкретные насильственные меры против расистского режима Претории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Больше нет желающих выступить, поэтому Совет Безопасности завершает рассмотрение данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

